

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Анатолия ЕМЕЛЬЯНОВА

В каких бы ситуациях ни появлялись перед читателем герои А. Емельянова, произведения его всегда пронизаны светом и добрым отношением к человеку.

Сергей МИХАЛКОВ

Читая книги А. Емельянова, невольно вспомнились слова о писательском труде: писатели... будут не сочинять, а только рассказывать то значительное или интересное, что им случилось наблюдать в жизни. Поражаюсь наблюдательности и таланту автора, так естественно показывающего своих героев, так страстно, увлекательно и вместе с тем психологически глубоко раскрывающего в своих произведениях жизнь.

Л. БЕСПАЛОВА, читательница



ДОБРОЕ ПЕРО

ВНИМАТЕЛЬНО и, может быть, даже чуточку ревниво слежу я за творчеством однокашника и друга — чувашского писателя Анатолия Викторовича Емельянова, одного из прозаиков, пишущих сегодня о жизни колхозного села, его людях, его проблемах.

Жизнь не баловала писателя экзотикой дальних дорог, и не было в ней, казалось, ситуаций, дающих какую-то особую пищу творческой фантазии. Но таково уж свойство таланта — глубоко проникать в жизнь, видеть, понимать ее заботы, а главное — человека, своего современника. Поэтому-то герои его романов, повестей, рассказов, люди, казалось бы, обыкновенные, простые, стали интересными для читателя, вызывая горячие симпатии или антипатии, надолго оставаясь в памяти.

Сквозь занимательность сюжета произведений А. Емельянова, узорную вязь и хитросплетения судеб его героев можно всегда отчетливо видеть острую злободневность. У писателя есть свой, принципиальный взгляд на многие актуальные вопросы, стоящие перед сегодняшней деревней.

Рано познал Анатолий нелегкий крестьянский труд. Семилетним парнишкой приняло его поле в свои объятия. Когда в 1942 году на фронте погиб отец, он, деля с матерью ответственность за судьбу семьи, сполна изведаль горькие уроки жизни, проникся «взрослым» ее пониманием. Крутые подъемы преодолевал Анатолий Емельянов, человек и писатель, на пути к тем вершинам, которые взяты, и тем, что еще предстоит взять, — ведь он сейчас в расцвете творческих сил.

В 1959 году в издательстве «Молодая гвардия» выходит первая брошюра работника сельского райкома комсомола Анатолия Емельянова о делах сельской молодежи; в шестидесятых годах — первый роман «Разлив Цивилия». В это время он уже — первый секретарь сельского райкома КПСС в Чувашии. За романом следуют сборники рассказов и повестей, одна из которых, «Колокольчики», была отмечена литературной премией комсомола Чувашии имени М. Сеспеля.

Но Анатолий не торопился «перекалывать» в писателя, считая, что главное для него — личное участие в переустройстве жизни чувашского села. Зоотехник по образованию, партийный работник по должности и призванию, избираемый на протяжении многих лет членом обкома КПСС, А. Емельянов — всегда в гуще сельской жизни. В годы его работы первым секретарем Вурнарского РК КПСС исчезла в районе последняя соломенная крыша с крестьянского дома — экзотический символ нищеты старой русской и чувашской деревни; пребывание его на посту министра культуры автономной республики «совпало» с окончанием строительства в Чебоксарах крупнейшей в республике библиотеки имени А. М. Горького, с широким строительством сельских дворцов культуры.

Литературная работа А. Емельянова этих лет может быть расценена как продолжение его партийной работы, ибо художественными средствами в ней решаются те же проблемы — борьба за дальнейший подъем сельского хозяйства, искоренение бесхозяйственности, равнодушия, нетворческого отношения к своему делу. Причем все сказанное несколько не умаляет художественных достоинств его произведений, рожденных самой жизнью, ее насущными потребностями. И сегодня, когда под руководством партии народ взялся за осуществление Продовольственной программы, когда все мы по публикациям в печати следим за нашими успехами, думаем о том, что мешает решению важнейшей всенародной задачи, отчетливо видно, как глубоко и правдиво отразилась сельская жизнь в книгах Емельянова.

В семидесятых годах произведения А. Емельянова становятся широко известны за пределами республики. Они переводятся на русский язык, выходят в издательствах «Современник», «Советская Россия», «Советский писатель». Его книги «Разлив Цивилия», «Узоры на листьях», «Запоздалый суд», «Не ради славы», «Год — тринадцать месяцев» и другие пользуются заслуженным вниманием читателей. Говорят, когда в Чувашии выходят книги А. Емельянова, те, кто хо-

тя бы раз сталкивался с автором, ищут в его произведениях «себя». Действительно, рисуя своих героев, описывая различные ситуации, автор черпает материал для художественных обобщений из жизни, что близко, дорого, прочувствованно. Это именно деревня сегодняшнего дня и именно чувашская деревня с ее бытом, национальными особенностями, своеобразными обычаями и традициями. В отличие от прозы некоторых «деревенских писателей», проза А. Емельянова — певца деревни новой, всегда обращена в будущее, в завтрашний день. И не какое-то мифическое «завтра» встает со страниц его произведений, а то, каким должно быть и станет село через 5—10 лет. Еще в 1972 году, например, вышел на чувашском языке его роман «Год — тринадцать месяцев», в котором писатель вскрывал недостатки, явившиеся сегодня предметом серьезной критики, в частности в организации жилищно-коммунальных комплексов, да не просто вскрывал, а намечал пути к их преодолению.

Отличительная черта писательского почерка А. Емельянова — смелость, простота и открытость слова, с которым он идет к читателю. Все его герои с их мыслями и поступками, достоинствами и недостатками — наверное, так и бывает в деревне — как на ладони. Герои А. Емельянова в чем-то сродни шукшинским, только, на мой взгляд, они более активны, целеустремленны в понимании своего жизненного предназначения. С одними и теми же именами и фамилиями часто сталкиваешься в мире прозы писателя, но никогда не встретишь там людей похожих, ординарных по характеру. Каждый — индивидуален.

Доброе отношение к человеку — это, я бы сказал, основная черта характера Анатолия Викторовича. Мне довелось разговаривать с народным поэтом Чувашии Яковом Гавриловичем Ухсаем, народным писателем Чувашии драматургом Николаем Терентьевичем Терентьевым, другими товарищами Анатолия Емельянова по перу. На вопрос, что определяет человеческую суть Анатолия Емельянова, они не сговариваясь и не задумываясь, в один голос ответили — доброта.

Однажды у него на столе я увидел письмо с обратным адресом: Калининград Московской области... Я знал, что ни родственников, ни знакомых у Анатолия в Калининграде не было, и поинтересовался, кто же из земляков пишет ему.

— Да вот одна чувашская писательница обращает внимание на публикацию в «Правде», где говорится о передовом председателе одного из чувашских колхозов.

— Что ж она сама о нем не напишет?
— Сейчас едва ли сможет...
— А что с ней, кто она?
— Автор «Телей и Илем»...

Я знал эту замечательную историческую драму в стихах, много лет не сходящую со сцены Чувашского государственного академического театра драмы, и решил встретиться с ее автором, Ираидой Алексеевной Петровой.

И вот я в Калининграде. При упоминании имени Анатолия Емельянова лицо Ираиды Алексеевны светлеет.

— Прекрасно встретить однажды такого человека, как Анатолий Емельянов. В моем положении (писательница серьезно больна) внимание, участие или, наоборот, бездумные воспринимаются особенно обостренно. Мне не раз приходилось обращаться в чувашскую писательскую организацию, и вот теперь с помощью Анатолия Емельянова вопрос мой решен, притом на удивление быстро...

Но, борясь за «чувства добрые» в человеческой душе, Емельянов в своих книгах поднимается до гневного, сатири-

ческого изобличения зла. Так, например, писатель беспощадно обнажает историю кляузыника Казанкова в «Моих счастливых днях», показывает деградацию этой личности, то неисчислимо зло, которое несет он окружающим.

Рисуя теневые стороны жизни, автор всегда оптимистичен, его книги не оставляют ощущения безысходности. С тяжелым чувством, например, уходит с собрания, на котором его чуть не «прокатили на вороних», председатель колхоза Михайкин («Не ради славы»). Он обижен и даже озлоблен. Но читатель верит, что урок поймет ему впрок: его недостатки видны всем, а раз так — значит, поправимы.

Произведения А. Емельянова учат любви к природе, таланту жить и работать, созидая, предостерегают от бездумного хозяйничанья на земле. Проблема охраны окружающей среды для него — одна из важнейших и не выплывает в тоску по «былым красотам». Писатель и здесь деятелен, он пишет, как сохранить и приумножить богатства земли, восстановить леса, преградить путь оврагам, печься о зверье.

Могучая и очищающая тайна общения человека с природой, как и тайна любви, неизменно занимает автора. Герои А. Емельянова любят со всей открытостью и страстью сердца, проявляя в этом чувстве свой характер, свое отношение к жизни. Наивная любовь Генки («Мои счастливые дни»), нежное чувство Лены («Разлив Цивилия»), безответная любовь Ани («Незванный гость») или Юли («Год — тринадцать месяцев»), бесстыдная с точки зрения прописной морали страсть Марьи («Разлив Цивилия») — во всем видится проявление той же любви автора к человеку, понимание самых тонких движений души.

Можно многое сказать о произведениях Анатолия Емельянова, но, думаю, лучше обратиться к ним самим. Недавно узнал о переводе на русский язык новой его книги «Черные грузди». Уже видел некоторые ее страницы в переводе и с нетерпением жду выхода в свет. Для меня книги Анатолия Емельянова интересны еще и тем, что рассказывают о нем подчас больше, чем он сам может сказать о себе.

В. КУКУШКИН

282